

Дата поступления рукописи в редакцию: 11.06.2025 г.
Дата принятия рукописи в печать: 30.06.2025 г.

DOI: 10.24412/2076-1503-2025-6-459-464

ПАНКОВА Александра Сергеевна,
адвокат,
управляющий партнер коллегии адвокатов «Law Tech Solutions»,
соискатель ученой степени кандидата юридических наук
Российского университета адвокатуры и нотариата
имени Г.Б. Мирзоева,
e-mail: mail@law-books.ru

УРОВНИ ВИКТИМНОСТИ ЖЕРТВ ВЫМОГАТЕЛЬСТВА, СОВЕРШАЕМОГО С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ ИНФОРМАЦИОННО- КОММУНИКАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ

Аннотация. Виктимологическое исследование преступности целесообразно осуществлять с учетом различных уровней детерминации и проявления виктимности. Исследование виктимности жертв вымогательства, совершаемого с использованием информационно-коммуникационных технологий, на индивидуальном уровне позволяет путем анализа конкретных случаев устанавливать факторы и процессы виктимизации каждой конкретной жертвы преступления. Выделение группового уровня виктимности позволяет рассматривать ключевых виктимогенные признаки, характерные для той или иной группы «кибержертв» вымогательства. Рассматривая массовый уровень виктимности жертв данного преступления, наряду с факторами, детерминирующими виктимность жертв корыстно-насильственных преступлений в целом, следует учитывать факторы, связанные с развитием информационных технологий и формированием информационного типа общества.

Ключевые слова: вымогательство, жертва, фактор, виктимность, виктимизация, информационно-коммуникационные технологии.

PANKOVA Alexandra Sergeevna,
lawyer,
managing partner of the bar association "Law Tech Solutions",
applicant for the degree of candidate of legal sciences
of the Russian University of Advocacy and Notary
named after G.B. Mirzoeva

LEVELS OF VICTIMIZATION OF VICTIMS OF EXTORTION COMMITTED WITH THE USE OF INFORMATION AND COMMUNICATION TECHNOLOGIES

Annotation. Victimization study of crime is expedient to carry out taking into account different levels of determination and manifestation of victimhood. The study of victimization of victims of extortion committed with the use of information and communication technologies at the individual level allows by analyzing specific cases to establish the factors and processes of victimization of each particular victim of crime. Identifying the group level of victimization allows us to consider the key victimogenic features characteristic of this or that group of "cyber victims" of extortion. When considering the mass level of victimization of victims of this crime, along with the factors determining the victimization of victims of acquisitive crimes in general, it is necessary to take into account the factors associated with the development of information technologies and the formation of an information type of society.

Key words: extortion, victim, factor, victimhood, victimization, victimization, information and communication technologies.

Криминологическая доктрина и практика доказала значимость исследования не только преступников, но и жертв преступлений, поскольку жертва является столь же значимым элементом механизма преступления, как и преступник [9]. Жертва преступления является одним из ключевых факторов детерминации преступности, детерминистическое значение которого определяется именно ролью жертвы в механизме преступления [2, 3]. С учетом указанного, предупреждение преступности невозможно без виктимологических знаний. В свою очередь виктимологическое исследование преступности предполагает, прежде всего, получение знаний о характеристиках жертвы преступления, ее виктимности и процессе виктимизации.

Принимая во внимание тот факт, что преступность как система характеризуется, в частности, различными уровнями организации и взаимодействия ее элементов (преступлений, видов преступного поведения и преступности в целом) [7], виктимологическое исследование преступности также целесообразно осуществлять с учетом различных уровней детерминации и проявления виктимности.

В научной литературе выделяют различные виды виктимности жертв преступлений, в зависимости от уровня ее проявления. Так, например, выделяют индивидуальную, групповую, видовую, а также массовую виктимность [13]. На наш взгляд, наиболее рациональным является выделение трех уровней виктимности в зависимости от масштабов ее проявления: индивидуального, группового и массового. Видовая же виктимность определяется спецификой преступлений (насиловственных, корыстных, должностных, террористических и пр.), жертвами которых становятся конкретные лица или группы лиц. Таким образом, видовая виктимность может проявляться на индивидуальном, групповом и массовом уровнях.

Одним из специфических видов виктимности является виктимность жертв вымогательства, совершаемого с использованием информационно-коммуникационных технологий (далее – ИКТ). В данном случае, как и вообще, виктимность жертвы преступления детерминирована комплексом субъективных и объективных факторов. Преобладание факторов субъективного или объективного характера, а также их конкретное сочетание во многом зависит от уровня проявления виктимности.

Как отмечают К.В. Вишневецкий и Е.О. Кубякин, определение факторов виктимности, их классификация и дифференциация имеет огромное теоретико-прикладное значение, поскольку это позволяет иметь представление о видовом разно-

образии данных факторов, а также их многоуровневой структуре, что является залогом эффективности девиктимологических мер, реализуемых, как на индивидуальном уровне, так и на уровне различных социальных групп, и служит необходимой предпосылкой организации виктимологической профилактики на системном уровне [2]. По нашему мнению, исследование проблемы виктимности с учетом различных уровней ее проявления позволяет осуществить дифференциацию факторов ее детерминации и соответствующих им мер виктимологического предупреждения как преступности в целом, так и рассматриваемого преступления в частности.

На индивидуальном уровне виктимность жертв вымогательства, совершаемого с использованием ИКТ, во многом определяется субъективными факторами, связанными с характеристиками личности жертвы. Так, виктимность жертвы рассматриваемого преступления может быть обусловлена психофизиологическими характеристиками и особенностями состояния лица. Также индивидуальную виктимность во многом определяют морально-психологические качества лица, его ценностные ориентации и установки, отношение к собственной безопасности и безопасности окружающих лиц. Нередко индивидуальная виктимность детерминирована легкомысленным отношением к правилам общественного порядка и общественной безопасности, нигилистическим отношением к нормам права и непосредственно противоправным поведением жертвы преступления.

Развитие ИКТ значительно повлияло на процессы виктимизации не только активных пользователей технологий, но и каждого человека. Механизмы цифровой виктимизации затрагивают в полной мере и жертв такого преступления как вымогательство, совершение которого невозможно без коммуникации преступника и жертвы. Проявление виктимности жертв вымогательства, совершаемого с использованием ИКТ, на индивидуальном уровне обусловлено различными характеристиками жертвы, связанными с возрастом, социально-ролевым и профессиональным статусом, профессиональной деятельностью и прочими индивидуальными особенностями жертвы. При этом степень вовлеченности лица в виртуальную среду и владения ИКТ в сочетании с личностными характеристиками являются субъективными факторами виктимности жертвы современного вымогательства и учитываются преступником как при выборе потенциальной жертвы, так и непосредственно при совершении преступления [12].

Разнохарактерные индивидуальные проявления виктимности, в различной степени детер-

минирующие преступления, реализующиеся в своей массе, определяют степень уязвимости населения в целом и его отдельных групп. Таким образом, на статистическом уровне индивидуальная виктимность формирует массовую виктимность и групповую виктимность, выступающую ее частным случаем [15].

Исследование виктимности жертв вымогательства, совершаемого с использованием ИКТ, на индивидуальном уровне позволяет путем анализа конкретных случаев устанавливать факторы и процессы виктимизации каждой конкретной жертвы преступления. В свою очередь анализ индивидуальной виктимности на массовом уровне ее проявления позволяет из всего множества факторов индивидуальной виктимности выявить наиболее типичные, установить закономерности их влияния на процессы виктимизации, что в конечном итоге позволяет перейти на более высокий уровень абстракции и исследовать виктимность жертв рассматриваемых преступлений на групповом уровне.

Групповой уровень виктимности следует рассматривать как проявление виктимности, детерминированное факторами, характерными для определенной социальной группы. Как правило групповую виктимность определяют исходя из того, что она отражает свойство (предрасположенность) отдельных групп населения становиться жертвами преступлений в силу общих для них демографических, биофизических, психологических, социальных или иных качеств. Как разнообразность групповой виктимности К.В. Вишневецкий предлагает рассматривать виктимность социальных страт, исходя из того, что различные социальные общности, состоят из множества лиц, обладающих отличительными признаками общими для всех них, и статусом в обществе, обусловленном данными признаками (признаком), который определяет отношения его носителей с другими стратами. Страты занимают неравное положение в обществе, что определяет иерархию соответствующих социальных групп в обществе. Каждая страта обладает определенной степенью и уникальными параметрами виктимности. При этом, исходя из выделения различных видов виктимности (обусловленная виктимогенной деформацией личности, возрастная виктимность, «виктимность-патология», ролевая или профессиональная виктимность [14]) предлагается конкретизировать степень и определять тип виктимности различных социальных страт, исходя из того, какой вид виктимности наиболее характерен для той или иной страты, как сочетаются различные виды виктимности [2].

Безусловно, проблема стратификации общества (экономической, политической и пр.), опреде-

ляемая ею структура общества и влияние данного явления на уровень его виктимности представляет огромный интерес для виктимологии и криминологии в целом. Однако, по нашему мнению, при исследовании жертв вымогательства, совершаемого с использованием ИКТ, групповую виктимность следует рассматривать с позиции ключевых виктимогенных признаков (субъективных и объективных факторов), позволяющих выделять различные группы жертв с целью обеспечения дифференцированного подхода к их исследованию. Рассматривая групповой уровень виктимизации, следует акцентировать внимание на том, что, как и субъективные, так и объективные факторы виктимности тесно связаны между собой, находятся в непосредственном взаимодействии. Так, например, исследователи подчеркивают, что факторы виктимности различных групп лиц, связанные с их профессиональной деятельностью, в частности ее опасным, экстремальным характером, могут детерминировать виктимное поведение данных лиц исключительно в сочетании с определенными личностными особенностями [5]. Поэтому при выделении группового уровня виктимности следует вести речь именно о ключевых виктимогенных признаках, характерных для той или иной группы жертв.

Глобальная распространенность такого способа совершения преступления, как использование ИКТ, определяет объективно обусловленную необходимость выделения отдельной группы жертв преступлений - так называемых «кибержертв» [4]. Ключевым виктимогенным фактором выделения данных жертв в отдельную группу является то, что они являются пользователями ИКТ. Использование ими в различной степени технологий определяет их виктимность, а также специфику и закономерности процесса их виктимизации. В свою очередь, разнообразие жертв данной категории обуславливает необходимость исследования их виктимности на групповом уровне, т.е. выделяя различные группы «кибержертв» на основании ключевых виктимогенных признаков.

Анализ правоприменительной практики по делам о вымогательстве, совершаемом с использованием ИКТ, позволяет констатировать, что наиболее виктимными являются следующие группы лиц: 1) несовершеннолетние и пожилые лица; 2) представители бизнес-сообщества и иные материально обеспеченные лица; 3) представители власти и политические деятели; 4) активные пользователи ИКТ [5]. Установление субъективных и объективных факторов виктимности, общих для всех групп жертв, а также характерных для каждой отдельной группы, позволяет на системном уровне исследовать процессы виктимизации жертв вымогательства, совершаемого с использованием ИКТ,

и выработать дифференцированные меры виктимологического предупреждения, в т.ч. индивидуальные.

Массовый уровень виктимности охватывает наиболее высокий уровень абстракции при рассмотрении факторов детерминации и проявлений виктимности. К определению понятия массовой виктимности среди криминологов существуют различные подходы. Так, массовую виктимность рассматривают как совокупность отдельных проявлений (актов) индивидуальной виктимности [4]. Также массовую виктимность описывают как проявление способности (объективной возможности) определенной части людей в силу их субъективных качеств стать жертвой (нести ущерб) преступлений [12]. По мнению А.А. Кочина и В.С. Харламова, массовую виктимность следует понимать как «социальное явление, отражающее способность любой общности, реальной либо потенциальной, стать жертвой преступления в силу личностных, ситуационных, иных внешних компонентов и нести физический, материальный и/или моральный вред от преступных посягательств» [8]. В данном случае под общностью подразумевается группа лиц свыше двух человек, в том числе: семья, любой социум, частные и публичные образования, коалиции стран» [15].

На наш взгляд, следует исходить из того, что массовую виктимность следует рассматривать как наиболее масштабный уровень проявления виктимности, характерный для определенной общности людей. Ключевые факторы виктимности данного уровня образуют не совокупность субъективных и объективных факторов виктимности отдельных индивидов или их групп, а факторы, характерные для всей общности. Что касается подхода к определению общности, как критерию выделения массового уровня виктимности, то нельзя согласиться с тем, что два человека образуют общность в массовом ее понимании. Равно как и выделение коалиции стран в качестве жертвы преступлений не является обоснованным и рациональным с практической точки зрения. По нашему мнению, с учетом выделения группового уровня виктимности, в данном случае целесообразно говорить об общности в масштабах населения страны.

Криминологи отмечают, что виктимность во многом обусловлена неспособностью общества и государства обеспечить защиту своих граждан от преступных посягательств [16]. Как справедливо указывает А.А. Бочков, «основные направления массовой девиктимности осуществляются на уровне общества и направлены на устранение условий, факторов, обстоятельств, способствующих виктимизации всего населения, его пассивности, некритичности и бездействия» [1]. Следует

согласиться А.Н. Игнатовым в том, что массовая виктимность российского общества во многом обусловлена недостатками системы обеспечения безопасности граждан государством. Это связано как с недостатками организации противодействия преступности, дисфункциями организационного компонента данной системы, так и с проблемой несформированности у большинства населения, прежде всего, молодежи, криминологического типа мышления. Государство не устанавливает и не учитывает при организации и реализации виктимологической профилактики фактической степени виктимности населения, не принимает мер по ограничению чрезмерной свободы виктимности. Реализуемая на массовом уровне свобода воли в форме виктимного поведения приводит к виктимизации населения. Как отмечает автор, «в ответ на ожидания и/или требования населения от государства реализации его прав, в том числе права не быть жертвой преступлений и правонарушений, фактически мы получаем полную свободу виктимности» [6].

Рассматривая массовый уровень виктимности вымогательства, совершаемого с использованием ИКТ, наряду с факторами, детерминирующими виктимность жертв корыстно-насильственных преступлений в целом, следует учитывать факторы, связанные с развитием информационных технологий и формированием информационного типа общества. Специалисты отмечают, что информационная и техническая оснащенность общества, с одной стороны, уменьшают виктимизацию населения, а, с другой стороны, виктимизация становится более сложной и многомерной, в том числе «технически «окрашенной» [1]. Таким образом, развитие информационных технологий в современном обществе оказывает существенное как девиктимогенное, так и виктимогенное влияние, во многом определяя параметры массовой виктимности.

Виртуальная среда создает условия не только для социальной интеграции и самореализации, но и способствует социальной изоляции, когнитивной и личностной деградации. Учитывая вовлеченность в виртуальную коммуникацию большинства населения, данные эффекты проявляются на массовом уровне. И это касается как активных пользователей, так и пассивных «потребителей» деструктивной информации, непосредственно влияющей на формирование их мировоззрения [10, 11]. Широко используемые преступниками информационно-когнитивные технологии, позволяющие не только контролировать объем и характер предоставляемой объекту воздействия информации, но и изменять или формировать мировоззрение человека, управлять его поведенческими практиками, играют ключевую роль в

механизме массовой цифровой виктимизации. Данные технологии активно используются для исследования как отдельных индивидов, так и широкой популяции на предмет когнитивных способностей, обладания актуальной информацией, поведенческих реакций. Такого рода исследования основываются на анализе исходящей от пользователя информации, в частности его сетевой активности. В дальнейшем у пользователей формируется «привычное» восприятие виктимогенных и виктимно опасных ситуаций как нормальных, отключаются «за ненадобностью» механизмы виктимологической защиты, критической оценки окружающего мира и собственного поведения [6]. Ярким примером формирования и проявления массовой виктимности под воздействием указанных факторов является количество фактических и потенциальных жертв дистанционного мошенничества.

Таким образом, с помощью информационных технологий преступниками выявляется и анализируется виктимная уязвимость населения, что позволяет успешно формировать виктимность на массовом уровне. Сформированное у населения «привычное» восприятие виктимогенности виртуальной среды и информационных технологий и более того, «нормальности» виктимности каждого человека в данной среде активно используется преступниками при выработке и реализации новых технологий вымогательства, совершаемого с использованием ИКТ. Механизм совершения вымогательства предполагает взаимодействие преступника и жертвы на индивидуальном уровне. Однако в современном информационном обществе именно анализ и формирование виктимности на массовом уровне позволяет преступникам выявлять наиболее виктимные группы населения и в последующем, с учетом ключевых факторов их виктимности, осуществлять преступное воздействие на потенциальных жертв на индивидуальном уровне. Указанное определяет значимость исследования массового уровня виктимности жертв рассматриваемого преступления.

На основании изложенного приходим к следующим выводам. Виктимологическое исследование преступности целесообразно осуществлять с учетом различных уровней детерминации и проявления виктимности. Исследование виктимности жертв вымогательства, совершаемого с использованием ИКТ, на индивидуальном уровне позволяет путем анализа конкретных случаев устанавливать факторы и процессы виктимизации каждой конкретной жертвы преступления.

В свою очередь, выявленные на индивидуальном уровне наиболее типичные факторы виктимности, закономерности их влияния на про-

цессы виктимизации позволяют перейти на более высокий уровень абстракции и исследовать виктимность жертв рассматриваемых преступлений на групповом уровне. Глобальная распространенность такого способа совершения преступления, как использование ИКТ, определяет объективно обусловленную необходимость выделения пользователей данных технологий в отдельную группу. При этом разнообразие «кибержертв» вымогательства обуславливает необходимость исследования их виктимности на групповом уровне, выделяя различные их группы на основании ключевых виктимогенных признаков.

Значимость исследования массового уровня виктимности жертв рассматриваемого преступления определяется тем, что в современном информационном обществе именно анализ и формирование виктимности на массовом уровне позволяет преступникам выявлять наиболее виктимные группы населения и в последующем, с учетом ключевых факторов их виктимности, осуществлять преступное воздействие на потенциальных жертв на индивидуальном уровне.

Список литературы:

- [1] Бочков А.А. Основные направления снижения массовой и индивидуальной виктимности населения // Вестник Санкт-Петербургской юридической академии. 2014. № 4 (25). С. 85-94.
- [2] Вишневецкий К.В. К вопросу о виктимности социальных страт в современном российском обществе // Юрист-Правовед. 2004. № 4 (11). С. 39-41.
- [3] Вишневецкий К.В. Криминогенная виктимизация социальных групп в современном обществе: монография / под ред. С.Я. Лебедева. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2010. 294 с.
- [4] Жмуров Д.В. Содержательный подход к классификации кибержертв // Актуальные проблемы борьбы с преступностью: вопросы теории и практики: материалы XXVI межд. науч.-практ. конференции. Красноярск: Сибирский юридический институт МВД России, 2023. С. 150-151.
- [5] Иванцов С.В., Дроздов Д.Е. Профессиональная виктимность должностных лиц правоохранительных органов в сфере исполнения обязанностей по противодействию преступности // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2022. № 1 (93). С. 106-110.
- [6] Игнатов А.Н. Свобода виктимности // Вестник Дальневосточного юридического института МВД России. 2017. № 3 (40). С. 79-85.
- [7] Игнатов А.Н., Соловьев В.С. Информационно-когнитивные технологии в механизме цифровой виктимизации // Вестник Казанского юридического института МВД России. 2023. Т. 14. № 1 (51). С. 59-66.

[8] Кочин А.А., Харламов В.С. Юридические лица в контексте массовой виктимности // Право и государство: теория и практика. 2022. № 3 (207). С. 126-27.

[9] Криминология: Учебник / Под ред. В.Н. Кудрявцева и В.Е. Эминова. 2-е изд. перераб. и доп. М.: Юрист, 2000. 512 с.

[10] Лисова Е.Н. Групповая террористическая виктимность в российских виртуальных сообществах // Мировые цивилизации, 2020 №1–2, <https://wcj.world/PDF/04PSMZ120.pdf>

[11] Михеев Е.А., Нестик Т.А. Дезинформация в социальных сетях: состояние и перспективы психологических исследований // Социальная психология и общество. 2018. Т. 9. № 2. С. 5-20;

[12] Панкова А.С. Субъективные факторы виктимности жертв вымогательства, совершаемого с использованием информационно-коммуникационных технологий // Учёные труды Российского университета адвокатуры и нотариата имени Г.Б. Мирзоева. 2024. № 4 (75). С. 125-132.

[13] Полубинский В.И. Криминальная виктимология и виктимность // Научный портал МВД России. 2010. № 2 (10). С. 69-77.

[14] Репецкая А.Л. Виновное поведение потерпевшего и принцип справедливости в уголовной политике. Иркутск, 1994. С. 14-15.

[15] Ривман Д.В. Криминальная виктимология: Жертвы преступлений. Мошенничество. Хулиганство. Кражи. Разбой. СПб.: Питер, 2002. 304 с.

[16] Фещенко П.Н. Массовая виктимность в России: состояние, проблемы и возможные направления снижения // Право и общество. 2022. № 3 (8). С. 25-28.

[17] Частная криминология / Отв. ред. Д.А. Шестаков. СПб.: Изд-во «Юридический центр Пресс», 2007. 768 с.

Spisok literatury:

[1] Bochkov A.A. The main directions of reducing mass and individual victimization of the population//Bulletin of the St. Petersburg Law Academy. 2014. № 4 (25). S. 85-94.

[2] Vishnevetsky K.V. On the issue of victimization of social strata in modern Russian society//Lawyer-Pravoveda. 2004. № 4 (11). S. 39-41.

[3] Vishnevetsky K.V. Criminogenic victimization of social groups in modern society: monograph/ ed. S.Ya. Lebedeva. M.: UNITY-DANA, 2010. 294 pp.

[4] D.V. Zhmurov. Meaningful approach to the classification of cyber victims//Actual problems of

combating crime: questions of theory and practice: materials of the XXVI inter. scientific-practical. conferences. Krasnoyarsk: Siberian Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, 2023. S. 150-151.

[5] Ivantsov S.V., Drozdov D.E. Professional victimization of law enforcement officials in the field of anti-crime duties//Bulletin of St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2022. № 1 (93). S. 106-110.

[6] Ignatov A.N. Freedom of victimhood//Bulletin of the Far Eastern Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2017. № 3 (40). S.79-85.

[7] Ignatov A.N., Soloviev V.S. Information and cognitive technologies in the mechanism of digital victimization//Bulletin of the Kazan Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2023. Т. 14. № 1 (51). S. 59-66.

[8] Cochin A.A., Kharlamov V.S. Legal entities in the context of mass victimhood//Law and state: theory and practice. 2022. № 3 (207). S. 126-27.

[9] Criminology: Textbook/Ed. V.N. Kudryavtseva and V.E. Eminova. 2nd ed. reworked. and add. M.: Lawyer, 2000. 512 s.

[10] Lisova E.N. Group terrorist victimhood in Russian virtual communities//World Civilizations, 2020 No. 1-2, <https://wcj.world/PDF/04PSMZ120.pdf>

[11] Mikheev E.A., Nestik T.A. Disinformation in social networks: the state and prospects of psychological research//Social psychology and society. 2018. VOL. 9. № 2. S. 5-20;

[12] Pankova A.S. Subjective factors of victimization of victims of extortion committed using information and communication technologies//Scientific works of the Russian University of Advocacy and Notary named after G.B. Mirzoev. 2024. № 4 (75). S. 125-132.

[13] Polubinsky V.I. Criminal victimology and victimhood//Scientific portal of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2010. № 2 (10). S. 69-77.

[14] Repetskaya A.L. Guilty behavior of the victim and the principle of justice in criminal policy. Irkutsk, 1994. S. 14-15.

[15] Rivman D.W. Criminal Victimology: Victims of Crime. Fraud. Hooliganism. Thefts. Robbery. St. Petersburg: Peter, 2002. 304 pp.

[16] Feshchenko P.N. Mass victimization in Russia: state, problems and possible directions of reduction//Law and society. 2022. № 3 (8). S. 25-28.

[17] Private Criminology/Rev. ed. D.A. Shestakov. St. Petersburg: Publishing House "Legal Center Press," 2007. 768 p.

